

Небольшой дисковидный экзоскелет мчался по утреннему небу на предельной скорости. Под его полупрозрачной поверхностью виднелась матовая капсула, в которой находился человеческий мозг. Сверхпрочная оболочка и автономная система жизнеобеспечения капсулы защищали нежную мозговую ткань от внешних воздействий, делая её практически неуязвимой. Экзоскелет служил средством передвижения и наружным гаджетом, который, в зависимости от обстоятельств, легко заменялся на другую модель. Диск плавно затормозил, выпустил шесть ног и присосался к стене высотной башни. «Сторож» сверил энцефалограмму прибывшего с записью в базе данных и впустил хозяина в квартиру.

Зная характер Сирены, Тим прибыл заранее. Если её не поторопить, она будет собираться целую вечность. Ради неё он пожертвовал утренним заседанием математического конгресса, на котором намечалась жаркая дискуссия по проблеме взаимодействия «многократно связанных пространств» или, проще говоря, «кратовых нор». Да простит царица наук — любимая им математика, но предстоящее сегодня событие важнее дифференциальных уравнений.

Тим активировал хранилище экзоскелетов и открыл ячейку с андроидной моделью, воспроизводящей внешний вид его органического тела. Затем, неспешно перебирая суставчатыми ногами, похожими на паучьи лапы, забрался на голову андроида и зафиксировался для «переодевания». С помощью нейроинтерфейса он взял управление им на себя. Руки андроида поднялись, извлекли капсулу с его мозгом из экзоскелета и поместили в открытую черепную коробку андроида.

Пластины черепа сошлись, и голова андроида перестала походить на выведенное яйцо. Тим убрал экзоскелет в хранилище и сделал несколько

Тримурти

Николай ХРАПОВ, Алексей САПУНКОВ

контрольных движений, чтобы быстрее привыкнуть к новой ипостаси. В андроидном теле он всегда чувствовал себя неуклюжим. По сравнению с экзоскелетами, оно имело меньшую подвижность. К тому же в нём не полетишь. Зато у него имелись искусственные мышцы и кожа с рецепторами, позволяющими ощущать прикосновения.

Освоившись в теле, Тим прошёл в комнату Сирены. Как он и предполагал, она крутилась перед объективами видеозеркала, придиричиво разглядывая своё андроидное тело.

— Ты чего так рано? — рассеянно спросила она.

— Хотел подбодрить тебя. Наш визит в Банк должен состояться в назначенное время.

— Спасибо, Тим. Твоё присутствие всегда придаёт мне уверенности.

Она повернулась. Его глаза просканировали обнажённое женское тело, и «девятый вал» желания захлестнул сознание. Он прильнул к подруге, и она ответила на его ласки. Их губы слились в поцелуе. По искусственным нейронам андроидов к мозгу побежали сигналы, передающие весь комплекс ощущений от близости, а блок питания послушно насытил кровь гормонами. Они опустились на пол. Мир вокруг них перестал существовать. Адам и Ева в минуту грехопадения. Их тела занимались любовью, пока уровень эндорфинов не достиг максимума. Андрониды не знали усталости, но эмоции начали притупляться. Мозг требовал разрядки.

Тим с нежностью посмотрел на подругу и поправил прядку волос на её лбу.

— Андроидные тела не совершенны по сравнению с последними моделями экзоскелетов, но они позволяют нам не забыть, что мы люди и можем любить.

Уголки женских губ дрогнули.

— Люди... Что у нас осталось от людей!? Комок серого вещества и больше ничего! Тебе

не кажется, что мы потеряли почти всё человеческое и вспоминаем о нём лишь по случаю, как сегодня?

Тим притворно вздохнул.

— Все мозги запудрила!

— Что? — не поняла Сирена.

— Так раньше говорили.

Она напрягла память.

— Пудрить мозги означало обманывать, дурачить. Разве я сказала неправду.

— Ты всегда права. И потому скажу, что ты выглядишь на все пять.

— Правда?

— А разве я дал повод усомниться в этом. Ты сразила меня наповал.

— Льстец.

Сирена погрозила ему пальчиком.

— А разве я не лежу на полу?

— Милый льстец.

Она благодарно поцеловала Тима.

— К тебе я привыкла, но мне надо будет появиться в этом теле перед посторонним. Может, взять в аренду что-нибудь получше?

— Не выдумывай. У тебя прекрасное тело. Ты художник и должна лучше меня разбираться в критериях прекрасного и безобразного. И едем мы не куда-нибудь, а к доктору.

— Разве это имеет значение? Глаза есть у всех.

— Он тоже будет в андроидном теле.

— Откуда ты знаешь?

— Если бы ты вместо того, чтобы часами вертеться перед видеозеркалом, зашла на сайт Банка, то узнала бы много интересного. Таков ритуал.

Сирена тряхнула головой. Густые тёмно-каштановые волосы закрыли её лицо.

— Ладно. Будь по-твоему. Поехали.

Они вызвали такси. Вскоре большая машина присосалась к входу. Стена раздвинулась, и они перешли в салон такси. Машина плавно отчалила от высотки и полетела над городом. Во время полёта в экзоскелете внимание сосредоточено на пилотировании. Сейчас эту функцию исполнял автопилот такси, и Тим от нечего делать стал смотреть в окно. С высоты огромный мегаполис казался вымершим. Лишь в небе мелькали точки летающих экзоскелетов.

«Улицы мы уже покинули, скоро такая участь постигнет и дома, — подумал Тим. — Мы уединяемся в квартирах скорее по привычке, чем по надобности. Защитная оболочка капсулы стала для нас жилищем, а двигатели и конечности экзоскелетов заменили все виды транспорта. Сирена права. От настоящих людей нас отделяет пропасть, которая с каждым годом расширяется. Её края пока соединяет мост традиций. Но они тоже не вечны и со временем меняются». Такси приземлилось на стоянке у приёмного отделения Банка. Они прошли в просторный вестибюль. Кроме них, в зале находились ещё две пары андроидных тел. «Непривычное зрелище. Одни андроиды и ни одного многоногого экзоскелета, — удивился Тим. — Наверное, они прибыли сюда по той же причине, что и мы». Система сопровождения идентифицировала их и предложила следовать за указателем. На полу

вспыхнула стрелка, и они пошли за ней сначала к лифту, потом по извилистым коридорам. В этом же Банке покоились и их органические тела. При необходимости тела выводили из анабиоза, чтобы взять стволовые клетки для обновления структур головного мозга или семенной материал для зачатия, как было в их случае. Стрелка остановилась возле одного из кабинетов. Скользящая дверь исчезла в стене, и они вошли.

— Будьте любезны пройти в кабину стерилизации, — раздался голос незримого секретаря.

Тим почувствовал волнение. Они ждали этой минуты девять месяцев. Ему показалось, что у него закипает кровь. «Фантомные ощущения отсутствующего живого тела или регулятор блока питания постарался, адреналина в кровь подбросил?» — подумал он, входя в кабину.

Выдвинувшиеся из стены манипуляторы подхватили их за талию и подставили под мощные струи стерилизующей жидкости. После дезинфекции на них с помощью напыления нанесли нано-пелёнку, дабы полностью исключить контакт тел со стерильной средой лаборатории. Стены кабины раздвинулись, и влюблённая парочка оторопела. В лаборатории их встречало, точно сошедшее со страниц древних индийских манускриптов, многорукое божество.

— Рад видеть будущих родителей. Позвольте представиться. Шива, — губы божества изобразили доброжелательную улыбку. — Ребёночек получился хороший. Яйцо созрело.

Одна из рук Шивы указала на лабораторный стол у стены. На нём в сверкавшем стерильной белизной гнезде покоилось оранжевое яйцо.

— Следуйте за мной.

Доктор подошёл к столу. Тим посмотрел на подругу. Ему показалось, что её глаза стали влажными. Он с трудом заставил себя усомниться в этом. У андроидов нет слёзных желёз. Шива поднял веко на третьем загылочном глазе и, глядя на посетителей, торжественно произнёс:

— Приступаем. Вы готовы?

Тим и Сирена судорожно кивнули головами.

Шива не стал управлять процессом с помощью нейроинтерфейса. В столь торжественный для родителей момент он перешёл на режим ручного управления. Для наглядности. Один из его уха-

зательных пальцев нажал на зелёную кнопку.

— Пуловина яйца отделена от младенца, — прокомментировал он. — Рождение!

Палец вдавил до упора оранжевую кнопку. Тупой конец яйца обмяк и превратился в гибкий рукав с небольшой ложей на краю. По рукаву пробежала волна, и в подставленную ладонь доктора выпал розовый комоч. Вторая рука Шивы подхватила новорождённого за ножки, а третья шлёпнула его по ягодицам. Младенец вскрикнул и заплакал.

— Не уроните! — воскликнул Тим и инстинктивно рванулся к доктору.

Тот остановил его, вытянув вперёд четвёртую руку, а третья пара рук взяла со столика пелёнку и укутала ребёнка.

— Не волнуйся, папаша. Потому я и многорук, чтобы застраховаться от случайностей.

— Зачем вы ударили его?! — всхлипывая, воскликнула Сирена.

— Акушерская традиция. Раньше это была проверка жизнеспособности младенца, а сейчас ритуальное действие.

— Вы готовы? — вновь спросил доктор.

— К чему? — не поняли новоявленные родители.

Они-то думали, что испытания их стрессоустойчивости позади.

— Взять сына на руки.

— Взять на руки, — растерянно переспросил Тим.

Ему стало не по себе. Такая ответственность! Взять на руки органическое тельце, мозг которого не заключён в защищающую его капсулу. А вдруг он уронит его? Тим почувствовал явное облегчение, когда увидел, что доктор протянул младенца Сирене. К его удивлению она с готовностью приняла дитя. Её лицо осветилось улыбкой, и руки бережно прижали сына к груди. Сирена была счастлива. Материнское чувство заполонило её существо. Она даже не подозревала, что это произойдёт так естественно. Сирена посмотрела на любимого и протянула ребёнка ему. Холодея от страха, он взял сына и неожиданно почувствовал гордость. Он отец! В этом маленьком тельце его гены. А как он смешно кривит личико. Тим наклонил голову и поцеловал сына.

— Теперь я знаю, ради чего живу! — эти слова сами собой сорвались с его губ.

Стоило взять сына на руки, и всё изменилось. В этот момент он был готов свернуть горы.

Многорукий Шива, стоявший рядом на случай непредвиденных ситуаций, с удовлетворением оглядел посетителей.

— Из вас выйдут хорошие родители. Быстро вы к нему прикипели.

От похвалы у Тима словно выросли крылья. Он с нежностью посмотрел на сына, потом перевёл взгляд на подругу. Сирена ответила ему улыбкой.

— Могу поставить диагноз, — продолжил доктор. — Вы любите друг друга и способность любить перенесли на сына. Через две недели вы получите капсулу с его мозгом в своё распоряжение. А пока верните мне ребёнка.

Шива уложил ребёнка в лоно, лежавшее в центре гнезда, где ранее находилось яйцо. Сирена подошла к столику и склонилась над сыном.

— Почему встреча родителей с новорождённым обязательна? — спросил Тим. — Его глаза должны запечатлеть наш облик?

Доктор отрицательно покачал головой.

— Эта встреча нужна для вас. Смогли бы вы испытать родительские чувства, если бы держали в руках не младенца, а капсулу с его мозгом?

Тим вздрогнул. Завозившись с ребёнком, он забыл, что тому предстоит. У него заныло отсутствующее в андроидах сердце. Фантомная боль. Органического тела нет, а мозговые центры управления внутренними органами остались.

— Когда будет операция по разделению?

Доктор машинально потёр одной из рук подбородок.

— Завтра.

— К чему такая спешка? Пусть побыл бы в своём теле хотя бы с месяц.

— Чувствуете ли вы себя стеснёнными в андроидных телах? — ответил вопросом на вопрос Шива.

— Есть такое ощущение.

— Потому что вы привыкли иметь не четыре, а шесть или восемь конечностей, как минимум две пары глаз, способность летать и ориентироваться с помощью магнитного поля Земли. Так?

— Да, — растерянно ответил Тим, не понимая, куда клонит собеседник.

— А теперь представьте, что ваш мозг отделили от органического тела в зрелом возрасте. Смогли бы вы научиться управлять современными моделями экзоскелетов? Сомневаюсь. Этому надо учиться с момента рождения, пока ребёнок ещё не привык ползать на четвереньках и видеть только парой глаз. Стереотипы поведения ломать трудно.

Соглашаясь с доводами доктора, Тим удручённо кивнул головой.

— Слишком большая плата за суперспособности.

— Способности — это побочный продукт, — уточнил Шива. — Столь радикальный шаг был вынужденным для человечества.

— При чём тут человечество?!

— В чём же, по-вашему, причины отказа от органических тел?

— Это известно каждому, — пожал плечами Тим. — Организм быстро изнашивается, сбои в работе внутренних органов отрицательно влияют на функции мозга. Его изоляция от внешней среды исключила возможность вирусного или бактериального заражения и негативное влияние ухудшающейся экологии.

— Вы забыли назвать главную причину.

— Какую?

— Мутации. Успехи медицины и фармакологии свели на нет естественный отбор. Ослабленные и больные индивидуумы получили возможность не только выживать, но и иметь потомство. Вредные мутации стали передаваться по наследству. Их количество начало расти в геометрической прогрессии. Человечеству грозили деградация и вымирание. Изолировав мозг от внешней среды, мы предотвратили нежелательные мутации. Хранящиеся в Банке человеческие тела находятся в стерильной среде, никогда не болеют и фактически не стареют.

— А генная инженерия зачем? Можно было ограничиться заменой повреждённых участков ДНК.

— То, о чём вы говорите, тоже мутации. И неизвестно, что страшнее: естественные изменения или манипуляция с генами в медицинских лабораториях. Каких монстров мы могли бы получить? Тот путь, который был избран, позволяет сохранить мозг в естествен-

ном состоянии. Кроме того, была решена проблема перенаселённости Земли. Одно дело обеспечивать всем необходимым для жизни миллиарды человеческих организмов, строить для них жильё, транспортную систему. Сейчас нам всего этого не нужно.

— Вам надо было взять в качестве псевдонима имя Брахмы-творца, а не Шивы-разрушителя.

Доктор улыбнулся.

— Разве я отец этого младенца? Его сотворил ваш генетический материал.

— Ребёнок развивается из яйцеклетки, и потому вы считаете Брахмой женщину. Шива развёл в стороны все три пары рук.

— Брахма это вы, Тим. Творцы нового — мужчины. Гены мужской половины человечества передают потомству изменчивость, вариативность. Природа экспериментирует на мужских особях, будь-то человек или животное. Что-то из вновь приобретённого окажется недееспособным, а что-то приживётся и закрепится в генах по женской линии и станет постоянным признаком. Женщина — это Вишну-хранительница.

Тим расхохотался. Это была разрядка. Нервное напряжение отступило.

— По-вашему, мы сейчас представляем одно из воплощений божественной индуистской троицы — тримурти. Брахма, Вишну, Шива — весёлая компания.

— А почему бы нам не порадоваться. Каждый из нас внёс свою лепту, чтобы появился этот человек. — Шива кивнул в сторону новорождённого. — Для него мы тримурти.

— Вы это серьёзно говорите?

— По крайней мере, это не противоречит Ведам. Божественные воплощения могут проявляться в людях наряду с существованием настоящих богов верховной троицы и множеством других их аватар.

— О чём вы спорите? — спросила Сирена, продолжая играть с сыном.

Тим подошёл к подруге и тоже склонился над ребёнком.

— Тримурти не спорят. Они вершат предначертанное. Наши гены сотворили новую жизнь, а Шива-разрушитель делает её бессмертной.

Сирена подняла голову и с беспокойством посмотрела на Тима. Не помутился ли он рассудком на радостях?

— Тримурти? О чём это ты?! тм